

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
города Москвы
Г И М Н А З И Я № 1518

**Международный и Московский интернет-конкурс
«Страница семейной славы 2015»**

Очерк **«Они были юными»**
(по материалам Музея Московской Объединённой школы ВМФ
гимназии № 1518)

Участники: члены совета
школьного музея МОШ ВМФ
учащиеся **10 класса**

Аношин Иван, 1999 г.р., адрес:
Москва, ул Корнейчука, дом 37,
кв.40, т. 8-915-179-00-61

Крамарев Евгений, 1999 г.р., адрес:
Москва, пр-кт. Мира, д. 182, корп.
3, кв. 9, т. 8-915-225-98-46

Руководитель: Филиппова Нинель
Анатольевна, учитель истории,
зав.музеем МОШ ВМФ.т.8-916-659-
93-41, ninel1937@yandex.ru

Музей Московской Объединённой школы ВМФ (МОШ ВМФ) гимназии, в здании которой Морская школа работала в 1942-44 гг.

Год создания музея – 1996

Создатели музея: ветераны войны, выпускники МОШ ВМФ, учителя, учащиеся и их родители.

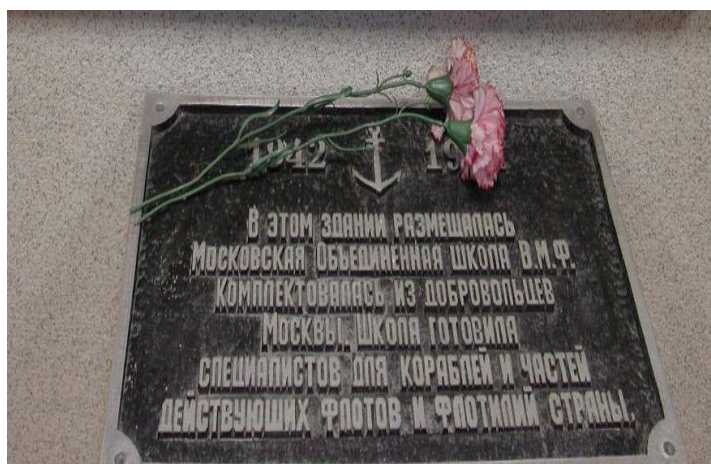
Они были юными

*Московским мальчишкам,
добровольцам далекого 43-го года,
живым и навсегда ушедшим...*

Основное направление работы музея – это сохранение памяти об истории Морской школы (МОШ ВМФ, как мы её сокращённо называем), боевом и трудовом пути её выпускников – 16-17-летних московских мальчишек-добровольцев 1926 года рождения.

Биографии этих ребят очень похожи: в 41-м им 15 лет, они рвутся на фронт, но их не берут, тогда они работают на военных заводах, строят оборонительные сооружения, дежурят на крышах домов, спасая их от зажигательных бомб.

Тяжёлое было время. Страна несла огромные людские потери, не хватало военных специалистов, и приказом комиссара Военно-морского флота Н.Г.Кузнецова в 1943-м году (на базе Московского флотского экипажа 1942 г.) была создана Московская Объединённая школа Военно-морского флота, которая работала в здании нашей гимназии и готовила для флота радистов, сигнальщиков и шифровальщиков. Школу окончили около пятисот человек. Нам удалось разыскать 126. Сейчас в списках – 26 ветеранов войны. В 1993 на фасаде гимназии была установлена мемориальная доска в память о Морской школе, а 20 лет назад создан музей.

Памятная доска, посвящённая МОШ ВМФ

Самый главный праздник в гимназии – День мошевца. (выпускника МОШ). Это большой сбор ветеранов, их семей, учителей, гимназистов и их родителей. Вот уже 23 года он отмечается 17 апреля, в день открытия памятной доски.

С этого школьного двора 72 года назад они уходили на фронт. А сегодня вот уже в 23 раз они отмечают День мошевца. 2015 г.

17 апреля 2015 г.

Музей гимназии особенный: и не только потому, что в сухопутной Москве и вдруг морской музей, а потому, что он был создан и существует благодаря тем людям, которые сами воевали, т.е. курсантами той самой МОШ.

-От кого мы слышим подлинные рассказы о войне? - От наших ветеранов.

- Какие экспонаты самые ценные? - Документы, военные фотографии, воспоминания, письма, личные вещи ветеранов. Наш музей – ЖИВОЙ.

В МОШ ВМФ принимали москвичей-добровольцев 16-17 лет с образованием не ниже 7 классов.

Правда, были и исключения. Наш большой друг морской радист Аркадий Яковлевич Разумов говорит, что № нашей гимназии 15-18 ассоциируется у него с другим смыслом: в 15 лет он пришёл в МОШ, прибавив в своих документах год и класс, а в его 18 лет закончилась война.

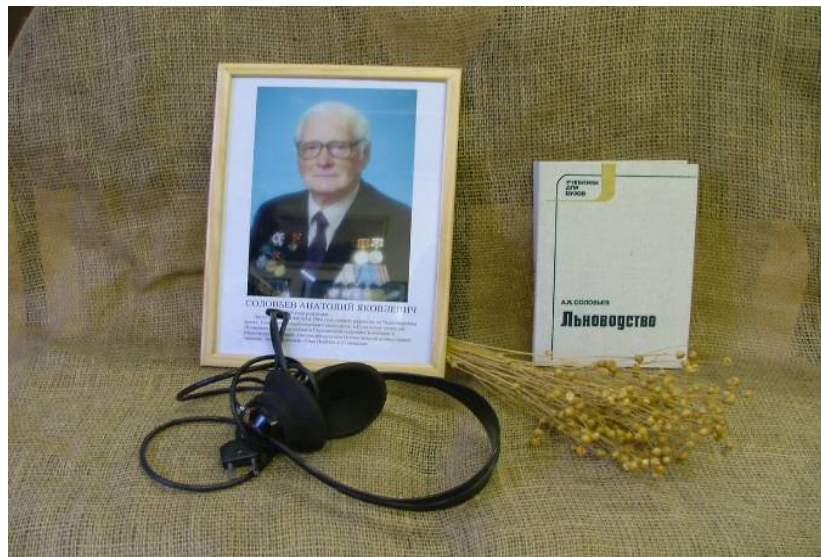
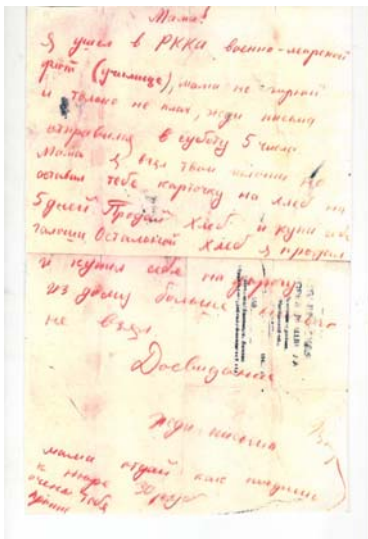

Аркадий Яковлевич с гимназистами. 2012 г.

Вот очень трогательный экспонат: на клочке бумаги красным карандашом перед уходом в Морскую школу Толя Соловьёв (ему 16 лет) пишет маме записку:

«Мама! Я ушёл в РККА военно-морской флот (училище), мама, не горюй и только не плач, жди письма. Отправимся в субботу 5 числа. Мама я взял твои галоши, но оставил тебе карточку на хлеб на 5 дней. Продай хлеб и купи себе галоши. Остальной хлеб я продал и купил себе на дорогу. Из дома больше ничего не взял.

Досвидание. Жди письма. Мама отдай как поедешь к Нюре 30 рублей, очень тебя прошу...» (Орфография сохранена)

В Красную Армию – это в МОШ, в маминых галошах.... Это после войны Анатолий Яковлевич окончит институт, защитит диссертацию, станет Заслуженным агрономом России, лауреатом Государственной премии и даже учебник для сельскохозяйственных институтов напишет. А пока ... у них с мамой один размер ноги, мама много работает (даже проститься не удалось!), хлеб по карточкам... Но есть у Толи огромная мечта: уйти на фронт и для этого надо получить военную специальность и, конечно, морскую (радиста).

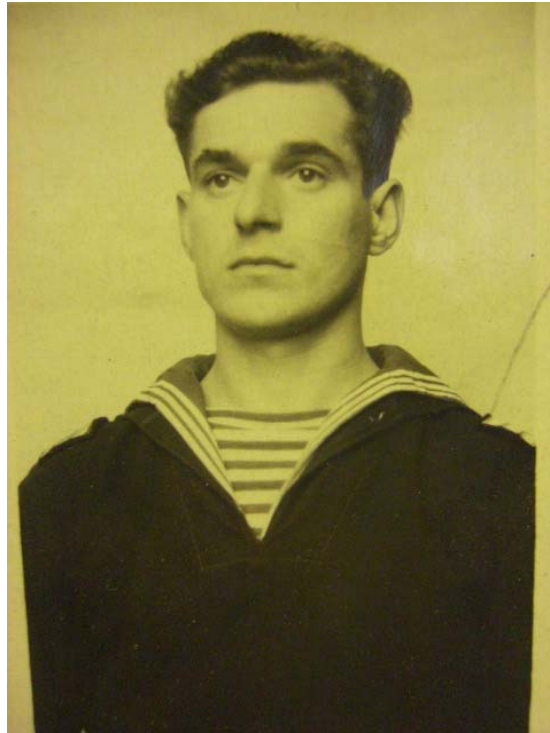
Сигнальщики учились 6 месяцев, радисты - 8.

Сигнальщик - это глаза и уши командира корабля. На корабельном мостике он всегда один, а в боевой рубке рядом с командиром. И видеть он должен абсолютно всё: и на море, и в воздухе, и на суше. И даже тогда, когда от пуль и снарядов нет никакого спасения.

Большинство мошевцев служили на тральщиках. Тральщик – это военный корабль, предназначенный для обнаружения и уничтожения мин специальными приспособлениями – тралами, а также и для проводки судов за тралами через минные заграждения. Тралили - значит обезвреживали в море мины, т.е. занимались работой сапёров, а они, как известно, ошибаются 1 раз в жизни.

Николай Ермаков учился на радиста, а на фронте стал минёром. Более 200 раз смотрел смерти в глаза, но ни разу его рука не дрогнула, когда он вешал патрон для подрыва очередной мины. Позднее, когда был учреждён почётный знак «За боевое траление», Николай получил эту награду в числе первых. А его друг Николай Климентов, тоже радист, посвятил ему свою картину «Минёр ошибается один раз» и подарил её музею..

Удивляет та огромная ответственность, которая ложилась на плечи этих мальчишек, наших ровесников, какие взрослые и важные обязанности они выполняли: некоторые из них в составе Днепровско-Пинской военной флотилии участвовали в штурме Берлина и даже расписались на Рейхстаге.

Военная фотография Виктора Кореннова

Виктор Кореннов стал стрелком-радистом морской авиации, торпедоносцем на Балтике. Он оставил очень интересные воспоминания о воздушных боях и подарил макет самолёта, который сделал сам из 65 деталей и гюйс (морской воротник) 1943 года. Молоденьким курсантам очень хотелось казаться бывальыми моряками, поэтому свои гюйсы они вымачивали в хлорке, чтобы те выглядели выдавшими видами, полинявшими и поношенными.

После войны, уже взрослыми, мошевцы экстерном заканчивают школу, институты, становятся квалифицированными рабочими, геологами, конструкторами, учёными, журналистами, агрономами, изобретателями, артистами. На фронте они поняли ценность знаний.

Удивительные люди наши ветераны: через годы и войну сумели пронести свою мечту. В 41-м году в пятом по счёту военкомате, которые Дмитрий Дубман успел обежать за первые 3-4 дня войны, седой майор сказал ему: «Вот тебе 16 лет и 8 мес. Убьют тебя, представляешь, что будут говорить фашисты: «У русских армии больше нет. Воюют дети». Но в армию Дмитрия взяли: у него была военная подготовка, значок «Ворошиловский стрелок» и даже небольшая лётная практика в ДОСААФ. Несмотря на юный возраст, его назначили командиром разведзвезда. Дмитрий прошёл всю войну, несколько раз был ранен. А в конце войны на госпитальной койке он с отличием оканчивает школу и осуществляет свою юношескую мечту – стать моряком-подводником. Заканчивает в Ленинграде морскую академию и становится командиром подводной лодки.

Нам есть, с кого брать пример.

Георгий Александрович Юматов, морской сигнальщик, храбро воевал на Чёрном и Средиземном морях и в составе Дунайской флотилии. Был несколько

раз ранен, а после войны стал артистом и снялся в 71-м фильме, в том числе, «Офицеры». Вот 17-летний Георгий в 1943 году с товарищами (внизу в центре).

10 **Ветеран** № 7 (480)

МАТРОС С БРОНЕКАТЕРА

ГЕОРГИЙ Юматов всегда выделялся в школе, где учился за подвижность и гениальность, во флотской объединенной школе — за честность и компанейство, на боевом катере — за смелость, привиденность и морское братство, а на «Мосфильме», конечно, его выделяли самые роли, где он высказывался такими, какими был в жизни, — честным, справедливым, скромным. Сказало воспитание. Пример брал со своих родителей — «матрских работ», как он сам их можно назвать. Но больше всего он любил своего деда, волевого рыбака, бакинца, жившего в Машинном на Волге. Дед на все речные работы-заботы брал своего внука на день-два. Ходили до Рыбинска. И не без пользы. Рыба в доме всегда была. Но не рыбой единой сит человек. Растущему Георгию польза огромная была — леща плавил, иврита, сидел на высле, а то и руль держал ему дед. Правду говорят: вода плывет не держит, плываю тонут все. Стоявший окупилось все, что ненавистно глумился дед своему внуку.

А когда война и жизнь его разделилась на две части: флот и «Мосфильм». Другой жизни не было. Счастливая радость — тогда трудовая книжка. На двух листах уместилась вся рывная и трудовая жизнь — жизнь непостоянной судьбы. Первая часть для него началась после окончания Московской объединенной школы. Военно-Морского Флота. Было это в конце 1943 года, когда он был направлен на Черноморский флот, а точнее — в керченскую бригаду бронекатеров по полученной специальности — сигнальщиком. Катер по своим сигналам — это глаза и уши командира катера. На корабельном мостике всегда один, а в боевой рубке рядом с командиром. И видеть он должен был абсолютно все — и на море, и в воздухе, и на суше. И даже тогда, когда от тупля и снарядов нет никакого спасения.

Первая боевая операция. В район деревни Мана Русская в Крыму была выдвинута поисковая группа разведчиков. Результаты — был встреч плавачи взяли три «языка», и все офицеры — два немца и один итальянский. Катер благополучно вступил на свою базу. Благополучно — это значит катер на плаву и команда цела. А жесткая обстановка на рассвете, когда уходили от берега, и поплыли самолеты противника уничтожить катер на пере-

воевать, то будет! Так думал он, Георгий, матрос, бывший московский мальчишка, добровольец.

А потом снова боевые операции — высадка оперативной группы на Крымском берегу Крыма, свята за Евпаторию и Каркинитский заливы и тяжелый период бронекатеров в Дунае. Запомнился этот дальний рейс: на буксире тащили катеру с бронями. А над головами висела авиация противника. Бомбили, но это тоже не в счет. Катера целы и дошли до цели. Был и курьезный случай, котся в вахтенный журнал. Один на один ты оставишься с морем — и в зной, и в холод. Порывчатый ветер и дождь, беспощадный ветер и слышь под ногами, елка и колодезь бригаги — все твоё. А обогрелся негде. И вся первая попытка «срубать» (поить). А вахта гонит долго-долго, а на мостике ты один. После освобождения Крыма бригада бронекатеров ушла на Дунай и стала называться Дунайской военной флотилией. Участвовала в боях батальон по освобождению придунайских государств

ранен в левую руку — перебиты сухожилия. Ладонь безжизненно повисла. Потом кто-то из югославских «братушек» привал к берегу обыкновенную телегу, уложили туда командира Сидельникова с перебитой ступней и Юматова и поехали в город Смедерво. В какой-то атаке ему сломали сухожилия, переваляли и подвели руку на груди, и он с хромосидом командиром вернулись на берег. Катер поднимал экипаж, и помогали им югославские «братушки». Впоследствии его отремонтировали, и он догнал

г. д. Замечу, что за ратные подвиги 19-летнего сигнальщика Георгия Юматова удостоили престижной морской награды — медали Ушакова. А в 1945 году его демобилизовали по ранениям, хотя его сверхстипендия служилым до 1950 года.

Подняв свою болванку в госпитале, он вступил в новую для него жизнь — мирной складывался. Если можно говорить «мирно». Жизнь на гражданке была не легче, чем на фронте. Куда идти, чем заняться, вопросы было много, а ответов нет. Надо искать себя, и свое дело. В то время Юматову было девятнадцать лет. Он много видел и понимал, что жить прошлым нельзя, но и забыть войну и что было в ней тоже нельзя. Как-то надо было соединить ту жесткость и кровь, которая всегда есть на войне, с той красотой человеческой души, которая всегда высветляется в тяжелые и отчаянные минуты боя на той же войне. Как говорили раньше — раскрывать лучшие качества человеческой души. Он пришел туда, куда позвал его великий знаток ярких человеческих талантов — режиссер Герасимов. Он стал студентом Студий киноактера. Так повисла в студии студент с легкой хромосидом, «чуть увечной рукой и контравмой. Никому не говори об этом. Считаю, что это его суровое личное дело. Здесь начинается вторая часть его жизни — «Мосфильм». Помимо, и впоследствии оменя и очень редкие встречи он говорил, что главное в жизни мы уже совершили — отстояли Родину свою. Теперь будем работать на будущее. Но знаю он, не зная и мы, что будущее обстоит на самой высокой ноте.

О его работе на «Мосфильме» писать трудно. Я не работал там и не знаю технологии создания фильмов. Ступ часть жизни Георгия могли бы ярко описать такие большие мастера кино, как Евгений Матвеев, Зинаида Кириенко, Евгений Ланской, и многие другие. Но знаю твердо, что жизнь Георгия Юматова, не позволяю сказать, великого артиста кино, пошла на выду у людей. И они благодарны ему за те образы, которые он подарил своему народу. А главное — благодарны за то, что в жизни Георгий Юматов остался тем, кем был всегда: бескорыстным военнопленным на войне, порядочным патриотом Родины и до застенков честным скромным человеком.

Здание нашей школы прошло 3 большие реконструкции, но одно место осталось неизменным: это наша лестница. Построена в 1936 году, она помнит первые робкие шаги первоклашек середины 30-х годов прошлого века, хранит память о тех, кто прямо со школьной скамьи ушёл на фронт и кто, став моряком, воевал на Чёрном море и на Балтике.

Когда снимался фильм «Офицеры», Народный артист России Юматов предложил сцену в Суворовском училище снимать в своей МОШ, т.е у нас. Лестница, которую «драит» провинившийся Ваня Трофимов, сохранилась в неизменном виде. Её мы считаем мемориальной.

Лестница гимназии, где снимался фильм «Офицеры» с выпускником МОШ, сигнальщиком, ветераном войны Юматовым Г.А. в главной роли.

А вот самый грустный раздел музея. Здесь имена погибших и ушедших после войны. Когда читаешь: «Утонул в море при взрыве тральщика», «Сгорел в самолёте при выполнении боевого задания» и видишь 2 одинаковые (!) даты после фамилий: 1926-1944, невольно представляешь этих мальчишек, которые погибли в свои неполные 18 лет, выполнив свой долг перед Родиной. И даже могил у них не осталось!

Экскурсию ведут члены совета музея Аношин Иван и Крамарев Евгений

Курсант-мошевец Лев Щавелев потом напишет:

Тревожит память сердце нам.
От всей души хотелось верить,
Что штурман, может быть, успел
На карте место то отметить...

Их имена записаны в Бессмертный полк

Нашему музею 20 лет. Не одно поколение гимназистов прошло через работу в нём. Музей отмечен многими грамотами, дипломами, благодарностями, ценными подарками, но больше всего мы гордимся Кубком Героев России и памятным знаком «К 100-летию со дня рождения адмирала Н.Г.Кузнецова».

Вручение активу музея Кубка Героев России

Поколение победителей

День мошевца. 17 апреля 2014 г.

*Уходит поколение мужественных защитников Отечества,
а вместе с ним уходит и живая история. И от нас зависит,
чтобы она не ушла из нашей жизни совсем.*

***Помним!**
Московских мальчишек,
добровольцев далёкого 43-го года,
живых и навсегда ушедших...*